

Точка зрения

Ю. И. Афанасьев

К вопросу о крещении Пскова

В течении долгого времени вопрос о возникновении Пскова и почти одновременной его христианизации связывали с княгиней Ольгой. Ведь она первой из правителей Руси специально побывала по церковным делам в Константинополе, там крестилась сама и подготовила, якобы, к крещению всю Русь. Постоянно приводилась и легенда о видении ею с левого берега Великой на высоком мысу в междуречье Великой и Псковы будущего Пскова, который она, якобы, и основала. Она же согласно этой легенде построила здесь и первое деревянное церковное здание — будущий Троицкий собор. После этого оставалось только крестить псковитян, что она, опять же якобы, и сделала во время своего первого путешествия по стране в 947 г. — т. е. задолго до официального принятия на Руси христианства (988 г.) и на 51 год раньше Киева.

Но в основном источнике по истории древней Руси — «Повести временных лет», об основании Пскова Ольгой ничего не говорится, а первое упоминание о городе (903 г.) связывается с женитьбой киевского князя Игоря на Ольге, которая была родиной «от Пскова». Нетрудно догадаться, что город уже до 903 г. существовал, что подтверждено и археологическими изысканиями. Умалчивает «Повесть» и о постройке Ольгой первого Троицкого собора, как и о крещении ею города. Так что не Ольга «родила» Псков, а наоборот, Псков Ольгу!

Не могла она крестить Псков и во время первого своего путешествия по стране в 947 г., хотя «Житие» Ольги, составленное в XVI в., и утверждает, что княгиня занималась во время этой поездки пропагандой православия. Но поездка эта была связана отнюдь не с утверждением христианства, а с прове-

дением хозяйственно-налоговой реформы, что для Ольги являлось тогда первоочередным делом. Да и с христианством она была ещё мало знакома, не была крещена сама, а поэтому и не имела права крестить Русь. Крестилась она в Царьграде (Константинополе) только во время второго его посещения в 955 (957) г. После этого Ольга отправилась и во второе путешествие по стране, передавая на это время власть сыну Святославу. Она же заметила, что если сын в период её отсутствия начнёт внедрять в Киевской Руси православие, то получит её полную поддержку. Но Святослав делать это отказался, заявив, что его собственная дружина будет над ним смеяться так же, как до сих пор они высмеивали всех христиан. А смеющаяся над князем дружина просто не пойдет за ним на смерть. И Ольга не смогла пойти против мнения собственного сына, не применила полученные ею в Константинополе знания о христианстве, а следовательно, и в период второго путешествия по стране её не крестила, не основывала Псков и деревянный Троицкий собор в нём не строила.

Попытка крещения Пскова была сделана уже при князе Владимире Святом и его младшем сыне Судиславе. Владимир был одним из деятельных русских князей, при котором Русь приняла в 988 г. новую религию — христианство, используемую им для укрепления государства. Для этого он использовал и 12 своих взрослых сыновей, посадив их на княжение во всех основных городах. Младшему из них, Судиславу достался Псков. Как младший, он пользовался благосклонностью отца, помогали ему и старшие братья. Так, более половины сыновей Владимира выступили вкладчиками в Мирожский монастырь, который был в качестве православной обите-

ли сооружён в помощь Судиславу. Когда же в 1015 г. Владимир скончался, на Руси начались кровавые разборки. Судислав же в них не участвовал, и старшие братья были довольны, что хоть в дела Пскова им не нужно вмешиваться. Воспользовавшись сумятицей, в Псков приехал полоцкий князь-язычник Всеслав, сумевший почувствовать в настроениях Судислава родственные мотивы. Позже, когда православие в условиях двоеверия начнёт в Пскове одолевать язычество, им обоим заблуждения припомнятся. Пока же их никто не трогал, да и мало кто был посвящён в их дела.

Основная борьба сыновей Владимира завершилась в 1019 г., когда у власти оказался Ярослав Владимирович Мудрый. Какое-то время оставшиеся в живых братья ещё оспаривали его право на отцовский трон, но Ярослав сумел упрочить своё положение. К 1030 г. он настолько окреп, что совершил поход в Прибалтику и основал там город Юрьев (это было церковное имя Ярослава). Путь его в Прибалтику проходил мимо Пскова, поэтому об обстановке в городе Ярослав не был осведомлён. В 1036 г. он совершил в Прибалтику новый поход, и только теперь до него дошли слухи о псковском неблагополучии, о двусмысленной позиции псковского князя. И в том же 1036 г. Ярослав прибыл в Псков, где воочию убедился, что в этом старинном русском городе нет ни одного православного храма, стоят нетронутыми языческие святилища, а христиан, приезжавших в Псков, по-прежнему высмеивают. Всё увиденное и услышанное в Пскове Ярослава настолько поразило, что он едва удержался от смертной казни Судислава. Спасло последнего, очевидно, лишь то, что он был самым младшим братом Ярослава, но тем не менее был арестован и пожизненно посажен в псковский поруб (земляную тюрьму со срубом): «всади Ярослав Судислава в порупь брата своего».

Но в 1054 г. Ярослав Мудрый скончался, и его сыновья Изяслав, Святослав и Всеволод, продержав Судислава в псковском порубе еще пять лет, в 1059 г. освободили его. Но к управлению Псковом или каким-либо другим местом он допущен не был, а по личной просьбе его направили в Киево-Печерский монастырь, где тот прожил ещё несколько

лет. Следовательно, Псков не был крещён не только Ольгой, но и сидевшим здесь десятки лет Судиславом. «Повесть временных лет» о положении в Пскове после его ареста ничего не сообщала, но много писала о большом церковном строительстве в Киеве, Новгороде и других местах, начиная с Киевской (1037 г.) и Новгородской Софии (1045 г.) — это уже при княжении Ярослава Мудрого. Не прошёл Ярослав и мимо Пскова, приступив к его христианизации, но не завершив её до конца жизни в 1054 г. Возможно, он сделать этого попросту не успел, а во-вторых, надеялся, что доведут дело до конца его сыновья.

Их к 1054 г. оставалось пятеро, а через несколько лет — только трое: Изяслав, Святослав и Всеволод. Изяслав оказался жадным, корыстолюбивым, эгоистом и беспотковым полководцем, которого победили половцы. Во время их нашествия киевляне подняли восстание, требуя коней и оружия для борьбы с врагом, но Изяслав ничего им не дал и ушёл из Киева. Тогда киевляне посадили князем в Киеве полоцкого князя Всеслава. Слабым князем оказался и Святослав, также как его и Изяслава сыновья. Только Всеволод оказался неплохим князем, хотя и болезненным, но ему, как младшему, пришлось дожидаться своей очереди, а после вокняжения ему помогал взрослый сын Владимир Мономах — внук византийского императора, на дочери которого Всеволод был женат.

Владимир Мономах из всех потомков Ярослава Мудрого был единственным, кто мог провести христианизацию Пскова, как могли это сделать и его потомки. Например, в 1136 г. в Пскове оказался старший внук Владимира Мономаха Всеволод Мстиславич (церковное имя — Гавриил), изгнанный из Новгорода Великого. Он сразу же приступил к строительству храма Дмитрия Солунского в будущем Довмонтовом городе. Возникает вопрос: почему не в Кремле, а за его стеной? Может быть, храм был в городе не первым, и ему предшествовал более ранний, деревянный?! По завершению строительства указанного храма Всеволод Мстиславич сразу принялся за перестройку Троицкого собора в Кремле, поставив вместо деревянного каменный. Таким образом, при Всеволоде в Пскове стало уже два каменных храма. Значит, эпоха

первых, деревянных христианских храмов в Пскове была уже в прошлом, и следовательно, Всеволод Мстиславич первокрестителем города не являлся, он лишь продолжал начатый ранее процесс христианизации.

Первокрестителем Пскова в таком случае мог быть либо сам Владимир Мономах, или же его старший сын Мстислав Великий, если этого не сделал до них кто-то другой. Но Владимиру Мономаху приходилось помогать больному отцу Всеволоду, князем он при этом ещё не являлся и не мог принимать больших самостоятельных решений. После же кончины отца он, как младший внук Ярослава, был какое-то время отстранён от власти и обрел её только в результате очередного восстания киевлян. Поэтому заниматься Псковом в заключительный период жизни ему было некогда, впору было управиться с киевскими делами. Сын же его Мстислав Великий по этим же причинам князем стал тоже поздно, вскоре скончался, не устроив даже своих сыновей. Старший его сын Всеволод, например, «кочевал» по разным городам, был изгнан из Новгорода, оказавшись в результате в Пскове, где и стал чуть ли не первым его князем.

Вот и получается, что одни претенденты на крещение Пскова сделать этого не

успели, другие не захотели или не смогли, а третьим крестить город было уже не нужно, т. к. он был уже крещён до них. Больше всего шансов на свершение этого благого и очень нужного для Руси дела оказалось у Ярослава Мудрого — энергичного, делового правителя, убежденного христианина. Времени для крещения Пскова, как и других мест, у него было вполне достаточно — целых 18 лет (1036–1054 гг.), в течение которых он не имел конкурентов. Он знал о неподготовленности своих наследников, поэтому всё хотел сделать сам, а к тому же лично увидел «языческие беспорядки» в Пскове и принялся энергично действовать. Медлить в деле укрепления государства (а новая вера должна была этому способствовать) было нельзя, поэтому Ярослав Мудрый крестил псковичей, построил и первый деревянный храм в Пскове — Троицкий собор, перестроенный Всеволодом Мстиславичем в 1138 г. в камне. Христианизация же города постепенно продолжалась в дальнейшем.

Такова точка зрения на вопрос о крещении Пскова, которая, однако, не претендует на «истину в последней инстанции». Это всего лишь одна из возможных версий.